

ЗАЩИТА ГРАНИЦ Я У ДЕТЕЙ 2 – 10 ЛЕТ

Силина О.В. (Психологический центр «Сказка Детства», Москва, Россия)

omela333@yandex.ru

Ներկայացման ամս.' 21.07.2019

գրախոսման ամս.' 24.07.2019

լրացրությունն ընդունման ամս.' 13.09.2019

Защита границ Я – это система действий, направленных на сохранение физического и психологического благополучия. Семейная система предполагает определенное распределение ресурсов. Однако в психологической науке отсутствует единое мнение о роли статуса сиблинга в развитии личности ребенка. Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что защита границ Я у единственных, первых и вторых детей будет качественно различаться. Выборка состояла из 108 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Исследование носило качественный характер, основными методами являлись включенное наблюдение, моделирование ситуаций. Было показано, что единственные и вторые дети в семье обладают максимально адаптивными границами, с четко выстроенной системой защиты собственного психологического пространства с ориентацией на личное отношение к социальной ситуации. Первенцы же защищают свои границы, опираясь на социальные нормы, правила или мнение взрослого. Таким образом, исследование демонстрирует влияние статуса сиблинга на стратегию защиты границ Я.

Ключевые слова: *границы Я, защита границ Я, статус сиблинга, порядок рождения.*

Детские возраст – прекрасное время: вера в волшебников и всемогущество взрослых, бесконечные пробы своих возможностей в действительности и мечтах, всеобъемлющее любопытство и желание спрятаться в построенную из подушек нору, уединиться. Активное желание занять свое место в пространстве взрослых и недостаток жизненного опыта приводят к курьезным или печальным последствиям. Дети наблюдают, экспериментируют, имплицитно обучаются взаимодействию, выстраивая со временем собственную линию поведения с различными категориями людей («С мамой я буду разговаривать таким голосом, а с друзьями – другим. Вот только не знаю, как мне говорить с бездомными...», девочка Н., 6 лет). Однако любой контакт таит в себе потенциальную угрозу нарушения безопасности и благополучия личности ребенка. Личность и «личное» – это не только телесность или взгляды на жизнь. В работах У.Джемса, К.Левина, Д.Н.Узнадзе, Г.Олпорта отмечается, что личность необходимо рассматривать в совокупности всех сфер жизнедеятельности (социальной, физической, ментальной). Эмпирическая личность выступает как единство телесности, отношений, собственности, родословной,

репутации [6]. «Я» выносятся во вне, и человек проявляет себя в окружающей среде, определяет ее как «свою», маркируя границы личного пространства и защищая его («Это моя лопата! Даже если меня рядом нет, она все равно моя! Ее нельзя брать просто так! Поэтому я тебя и ударил!», мальчик К., 5 лет). Говоря о защите границ Я мы имеем в виду структуру имплицитных и эксплицитных правил, существующих в детском сообществе, главной целью которых является сохранение благополучия в ситуации «здесь и теперь», поддержания неприкосновенности «личного» (пространства / вещей / взглядов). В отличие от психологических защит, которые направлены на стабилизацию личности путем ограждения сознания от травмирующих переживаний, тревоги и дискомфорта [9], защита психологических границ предполагает также поддержание ощущение безопасности и поддержания целостности личного пространства [8].

Защита границ Я – это системное явление, которое разворачивается не только во времени, но и в пространстве, т.к. затрагивает не только сохранение целостности личности, но и ее «продолжения» во внешнем мире (поддержание стабильности внешнего пространства). Это конкретные, целенаправленные действия, призванные обеспечить целостность чувства Я, психологическое благополучие в настоящий момент («Чур, мое», «Сейчас маме расскажу», «Кто так обзывается, сам так называется», «Папа придет и тебе покажет», «Не могу драться с малышкой, подрастешь – получишь», «Ну и пусть я слабая, зато умная», «Кого-то умишком обделили», «И какой же ты мальчик, если дерешься с девочками» и пр.). В случае нарушения границ происходит отторжение «разрушенного» пространства, его обесценивание [3]. Таким образом, средовые воздействия обладают огромным влиянием на формирование границ Я (для сравнения: «Мне все равно, как себя вести, у меня своего ничего нет, могу делать, что хочу», мальчик С., 10 лет или же «Понимаете, у меня есть своя комната, чтобы туда никто не заходил, мне приходится поддерживать там порядок, иначе мама приберется, а это страшно», девочка А., 10 лет). Угроза (реальная или ожидаемая) обуславливает их расширение или сужение (изменение пространственной составляющей), меняет прочность и проницаемость [7, 6], что приводит к образованию адаптивных или неадаптивных стратегий взаимодействия с окружающей средой и позиционирования себя в мире. В семье распределение материальных и психологических благ происходит неравномерно, научная литература описывает ситуации родительского фаворитизма по отношению к мальчикам или девочкам, что, вероятно, приводит к возникновению ряда особенностей в защите границ Я. Однако теоретические данные о влиянии статуса сиблинга на развитие личности ребенка противоречивы [1, 2, 5, 10]. Целью настоящей работы, имеющей эксплораторный характер, является описание защиты границ Я у детей 2 – 10 лет с учетом порядка рождения в семье (единственные, старшие и младшие дети). Гипотезой является предположение о том, что способы защиты границ Я связаны с порядком рождения.

Исследование проводилось в 2018 году на базе центра развития «Сказка Детства» (Ярославская область, г. Переславль-Залесский). Выборка состояла из 108 детей в возрасте от 2 до 10 лет, среди которых было 35 единственных детей, 33 первенца и 40 вторых детей в семье. Поскольку научная литература богата исследованиями уже нарушенных границ [4], мы сосредоточили свое внимание на защите границ Я благополучных детей (родители, педагоги, воспитатели, психологи охарактеризовали как успешных, социально компетентных, благополучных). Поскольку исследование носит качественный характер, используемые методики являются интерактивными, а цель работы заключается в описании способов защиты границ Я, то основной единицей анализа стали транзакции между детьми. В общей сложности было зафиксировано порядка 4000 актов взаимодействия, удовлетворяющих выделенным критериям: конкретные действия, направленные на защиту границ Я (слово или действие, обращение ко взрослому, использование социальных норм и пр.), результаты защиты границ Я (удержание, закрытие), особенности границ Я во время их защиты (аутентичность, гибкость, проницаемость), признание существования границ как феномена психологической жизни, а также понимание способов защиты своих границ, а также нарушения чужих границ.

Методы. Понимания значимость средовых воздействий, мы постарались создать экспериментальную ситуацию, которая отражает частотную жизненную ситуацию для детей в возрасте 2 – 10 лет, имеющих младших/старших сиблингов. Детям были предложены различные строительные материалы (большие кубики, ленты, ткань и пр.) для создания собственного дома. В дальнейшем на территории дома разыгрываются различные ситуации (нарушение порядка, высмеивание рисунков ребенка и пр.). Очень важно, что все коллизии происходят на территории дома, который является символом целостности, неприкосновенности и безопасности, а также метафорой личности человека (согласно К.Г.Юнгу), поэтому, предположительно, отрицательное отношение к нему (или его части) актуализирует его защиту. Метод включенного наблюдения позволяет оценить и описать количество и качество транзакций между детьми, соответствующих каждому выделенному признаку. Ситуации конфликта, несогласия вызывают защиту границ Я с целью сохранения психологического и физического благополучия, которое выражается в поддержании целостности дома, порядка в нем. Нас интересовали те случаи, когда дети успешно отстаивали свою позицию, понимая и используя свои ресурсы (помощь друзей, взрослых, личные способности, такие как рациональное объяснение или эмоциональное воздействие и пр.).

Полученные данные были обработаны с помощью программы SPSS.17. Мы использовали сравнение средних в каждой группе детей (единственные, первые и вторые дети) (рис.1).

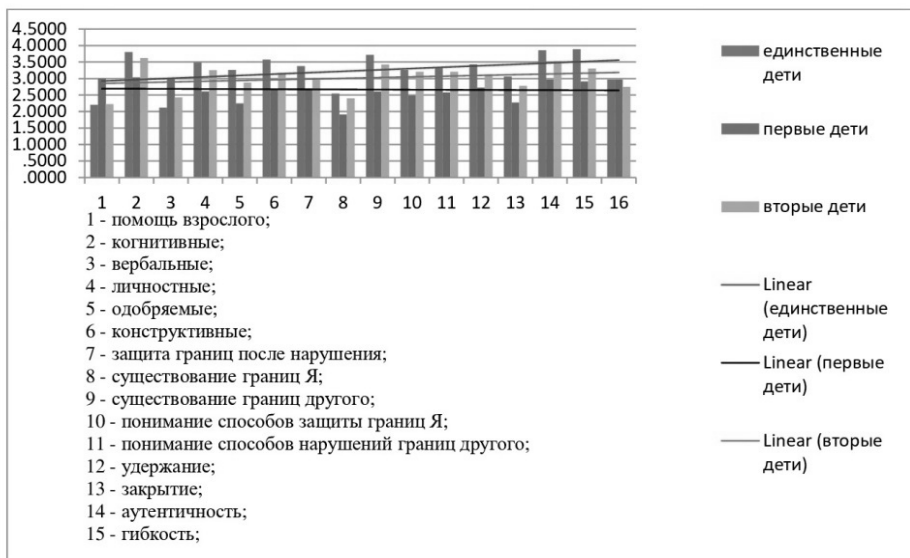

Рисунок 1. Средние значения проявлений границ эмпирического Я в группах единственных, первых и вторых детей

Для проверки статистической значимости различий между группами применялся Н-критерий Краскала-Уоллиса (табл.1).

Таблица 1.

Проявление границ эмпирического Я в зависимости от статуса сиблинга

Переменные	Н	Р
помощь взрослому	9,463	,009
Когнитивные	7,427	,024
Вербальные	9,572	,008
Личностные	6,574	,037
Одобряемые	12,239	,002
Конструктивные	9,300	,010
Защита границ Я после нарушения	4,362	,013
Понимание существования собственных границ	4,693	,096
понимание нарушения чужих границ	10,999	,004
понимание способов защиты собственных границ	9,271	,010
понимание способов нарушений чужих границ	6,936	,031
Удержание	6,637	,036
Закрытие	6,051	,049
Аутентичность	10,010	,007
Гибкость	14,181	,001
Проницаемость	1,144	,564

Перейдем к обсуждению полученных результатов. Как мы видим (рис.1), все группы детей имеют приблизительно одинаковую стратегию защиты границ Я: конструктивная, адаптивная, социально приемлемая. Однако она более выражена она в группе единственных детей, наименее ярко проявляется в группе первых детей, вторые дети занимают промежуточное положение. Частотными способами защиты границ Я среди единственных детей следующие: когнитивные, личностные, конструктивные, одобряемые. Внешними маркерами служит четкое понимание собственной позиции в межличностном пространстве, ориентация на социальные нормы поведения, правила и условия окружающей среды («Я знаю, как я хочу построить свой дом, но еще хочу, чтобы все наши дома стояли красиво рядом, давайте я буду всем помогать???»), мальчик С., 8 лет). Отметим, что защита границ Я носит не преждевременный, оборонительный характер, а актуализируется после возникновения реальной угрозы, что может быть объяснено спецификой нашей выборки (психологически благополучные дети) («Зачем я буду ждать чего-то плохого, если его пока еще нет? Если мне еще никто ничего не разрушил, зачем я буду от них прятаться?», девочка А., 8 лет). Единственные дети эффективнее удерживают границы Я (в ситуации исследования – сохраняют замысел и местоположение постройки даже при отрицательной обратной связи от остальных участников) и закрывают границы Я (прекращают взаимодействие с другими участниками) по сравнению с группами первых и вторых детей. Вероятно, это объясняется тем, что единственным детям позволена большая свобода в социальном экспериментировании, а также отсутствует постоянная конкуренция и борьба за ресурсы с равным по статусу членом семьи.

Психологические границы являются неотъемлемой частью жизни человека, что признают дети из всех групп. Поэтому в детском сообществе считается необходимым знание способов защиты собственных границ («Если ты не уйдешь, я буду кричать, потом ударю тебя, а если ты и потом не уйдешь, то я позову папу!», мальчик С., 6 лет), а также способов нарушения чужих границ («Я же просто стою рядом, что ты кричишь!», мальчик К., 6 лет). Интересно, что единственные дети, традиционно считающиеся более эгоистичными, ярче чувствуют существование границ Я по сравнению с детьми, имеющими сиблингов.

Единственные и вторые дети имеют схожие стратегии защиты границ Я: например, в этих группах ярче выражена аутентичность и гибкость поведения, а для первенцев характерна частая смена собственной позиции и убеждений. Кроме того, первые дети чаще демонстрируют пассивность в сложных ситуациях, ориентируясь на помощь и авторитет взрослого человека (что проявляется и как феномен «ябедничества», так и в открытых просьбах о помощи). Вторые и единственные дети используют этот прием реже, рассчитывая на собственные возможности. Интересна также еще одна ярко выраженная стратегия защиты границ у первенцев: приоритет вербальных средств, что выражается как

стремление уговаривать, постоянно повторять просьбы, создавая «вербальный» шум, фон, который надоедает оппоненту, и он добровольно покидает занятую территорию. Вторые и единственные дети реже используют этот способ защиты границ.

Таким образом, наше исследование демонстрирует, что статус сиблинга влияет на специфику стратегии защиты границ Я. Наиболее адаптивные и эффективные границ демонстрируют единственные и вторые дети в семье, что проявляется в большей степени уверенности и смелости в собственных силах при решении сложных жизненных ситуаций, в открытости и противопоставлении себя окружающей среде. Первенцы, обладая такими же средствами защиты границ Я, чаще «подстраиваются» под внешние требования, ориентируются на мнение авторитетного взрослого, сохраняя тем самым незыблемость социальных норм и правил и демонстрируя уважение к точке зрения старшего поколения.

Литература

1. **Грошев И.В., Утеньшева О. В.** Особенности взаимосвязи порядка рождения личности и поведения в конфликте // Вестник ТГУ. 2015. №6 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimosvyazi-poryadka-rozhdeniya-lichnosti-i-povedeniya-v-konflikte> (дата обращения: 21.07.2019)
2. **Козырева. В.В.** Взаимосвязь порядка рождения в родительской семье и качественных характеристик межличностных отношений во взрослой жизни. Ученые записки Российского государственного социального университет. 2014. Т.2 №4 (127). С.295-299.
3. **Митина Г.В.** Феноменология личностного развития младшего школьника как основа психолого-педагогического сопровождения // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-lichnostnogo-razvitiya-mladshego-shkolnika-kak-osnova-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya> (дата обращения: 21.07.2019).
4. **Мякотин И.С.** Социальная фобия и нарушение психологических границ в детском и подростковом возрасте // Теория и практика общественного развития. 2015. №20. С.335-338;
5. **Нартова-Бочавер С.К.** Современные исследования психологии сиблингов и порядка рождения (birth order) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ребёнок в системе семейных отношений» (г. Анапа, 1—6 июля 2009 г.) / Под общей ред. Л. Н. Ожиговой. Краснодар, Компания Грейд-Принт, 2009. С. 35—41.
6. **Нартова-Бочавер С.К., Силина О.В.** Психологические границы личности: взросление и культура. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 120 с.
7. **Перлз Ф.** Эго, голод и агрессия. М., «Смысл», 2000. 358 с.

8. **Рягузова Е. В.** Виды и функции границ в психологических исследованиях // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-funktsii-granits-v-psihologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 21.07.2019)
9. **Скуратова А. В.** Ведущие механизмы психологических защит у детей младшего школьного возраста // Вестник ТГУ. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veduschie-mehanizmy-psihologicheskikh-zaschit-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 21.07.2019).
10. **Belmont L.** Birth order, intellectual competence, and psychiatric status // Journal of Individual. Psychology. 2000. № 33 (1), p.97 – 104.

THE PROTECTION OF 2 - 10 YEARS OLD CHILDREN'S EGO BOUNDERS

Silina O. V. (Psychological center "Fairy Tale of Childhood", Moscow, Russia)

Protection of boundaries of Self is a system of actions aimed at preserving physical and psychological well-being. In psychological science there is no consensus on the role of sibling status in the development of a child's personality. We assume that the protection of the boundaries of Self in only, first-born and second-born children will be qualitatively different. The study was of a qualitative nature, the main methods were an included observation and simulation of situations. It has been shown that only and second-born children in the family have the most adaptive boundaries, with a well-built system of protection of their own psychological space with a focus on personal attitude to the social situation. Firstborns protect their boundaries, based on social norms or opinions of an adult.

Keywords: *boundaries of self, protection of boundaries of self, sibling status, birth order.*